

Крымские татары, поначалу с некоторой настороженностью воспринявшие возвращение Крыма в состав РФ, начинают избавляться от прежних страхов. Многие вопросы по-прежнему требуют решения, однако ясно, что первоначальное недоверие к России преодолено. О ситуации с восстановлением прав репрессированных народов, применимости термина "коренной народ" применительно к крымским татарам и их нынешнем духовном состоянии рассказывает сотрудник Центра гуманитарных исследований Российского института стратегических исследований **Галина Хизриева**.

- Закон "О реабилитации репрессированных народов", принятый в РФ 23 года назад, по объективным причинам не был реализован в полной мере. Очевидно, что в интересах общественного блага некоторые его пункты (в частности, о "восстановлении территориальной целостности и национально-государственных образований", существовавших до изменения границ) должны оставаться "замороженными" неопределенное время, поскольку попытки их реализации явочным порядком уже привели, например, к ингушско-осетинскому конфликту 1992 года. В то же время, 21 апреля Президент подписал закон о реабилитации крымских татар и других депортированных в сталинские годы народов Крыма. Проблема актуализируется с новой силой, и ее первые отголоски уже звучат на Кавказе. Каков выход из данной ситуации? Как решать проблему репрессированных народов?

- Вопрос о статусе репрессированных народов - тема и политизированная, и глубоко эмоциональная. Трудно назвать какой-либо другой документ, исполнению которого столь яростно мешали бы именно те, на кого он распространяется. От попыток его реализации у меня сохранилось стойкое ощущение того, что его постоянно используют для разжигания межэтнических конфликтов и расшатывания внутривнутриполитической ситуации в стране. Такое ощущение, что люди стремятся не просто получить компенсации - моральные, политические и финансовые, - а выместить обиды на потомках тех, кто заселил эти территории после трагедии.

Цитируя закон, люди, представляющие интересы того или иного народа, читают его выборочно. Они делают упор на формулировку о восстановлении территориальной целостности и игнорируют условие, которое гласит, что восстановление территориальной целостности возможно только тогда, когда не нарушаются права уже живущих на этой территории народов. Иными словами, требуя исполнения закона, в целом они проявляют правовой нигилизм. Именно это и приводит к конфликтам. В результате морально-этическая часть закона оказывается исполненной, а остальные - нет. Несут издержки субъекты Российской Федерации, само государство, но самое

главное - бенефициары этого закона.

Иногда случается так, что представители реабилитированных народов игнорируют возможные издержки, обнаруживая этим совсем иные политические цели, реализацию которых закон заведомо не предусматривает. Закон не предусматривает, например, создания новой государственности на той территории, куда возвращаются представители репрессированного этноса. Закон также не предусматривает наделения народа новым статусом, какового у него не было до депортации. Например, статуса коренного народа, которого требуют для своего народа представители крымских татар.

Тем более, что в национальном законодательстве России самым неслучайным образом такого понятия нет. Дело в том, что понятие "коренной народ" не признается российским правом. В 1994 году Конвенция МОТ №169 не была ратифицирована Россией. Таким же образом не были ратифицированы все последующие конвенции, которые полностью отрывали понятие "коренной народ" от понятия "народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни". В статье 69 Конституции РФ говорится: "Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации". Крымские татары, обладающие высоким уровнем модернизации и далекие от племенного образа жизни, не могут быть отнесены к категории "коренные малочисленные народы" наряду с хантами, манси, нгансанами и другими народами, за которыми этот статус закреплен законодательно. Для решения вопроса о признании крымских татар "коренным народом" РФ должна ратифицировать конвенцию МОТ 2007 года.

Закон о репрессированных народах не предусматривает удовлетворения всех мыслимых и немыслимых потребностей, которые могут возникнуть у того или иного народа по поводу власти, кроме одного - восстановления статус-кво этого народа, которым он располагал до депортации с учетом того, что восстановление этого статус-кво не ущемляет прав уже проживающего в этих местах населения. Согласно переписи 1939 года, крымские татары проживали на территории всего полуострова в количестве 218,5 тысяч человек, что составляло около 19% населения Крыма. Территория эта принадлежала РСФСР, правопреемницей которой является РФ. Сегодня этот этнос вернул себе российское гражданство и может приступить к реализации этого закона. Отметим, что это право распространяется лишь на тех, кто получил паспорт РФ. Те, кто его не получил, не являются бенефициарами этого закона из-за отсутствия гражданства и регистрации по месту проживания.

На момент выселения из Крыма у крымских татар национальной территориально-культурной автономии не было. К этой ситуации они вернулись сейчас. Фактически уже отчасти произошел возврат к статус-кво. Теперь необходимо вернуться к статус-кво в культурном и имущественном отношении: это означает развитие языка, национальной самобытности, возрождение элиты крымско-татарского народа, а также оформление и получение финансовых компенсаций за утрату имущества, включая недвижимость и земельные участки. Предстоит кропотливая и деликатная работа по вхождению народов Крыма в цивилизационное пространство России. Думается, что

пока не реалистично выставлять новые требования к власти и ставить перед собой новые сложные цели, не решив первоочередных задач.

Эту мысль хорошо иллюстрирует ситуация, в которую попали крымские татары на Украине. Можно в чем угодно сегодня упрекать украинские власти, но в отношении крымских татар у всех был один и тот же подход - они искренне (искренность киевских властей, в особенности в период после прихода к власти Виктора Ющенко, в разрешении крымско-татарского вопроса вызывает серьезные сомнения, однако каждый эксперт высказывает собственное мнение. - ред.) хотели найти общий язык с их лидерами по вопросу их самоопределения. Однако из-за жесткой позиции лидеров крымских татар (не только меджлиса, но также, например, и "Себат", лидеров "полян протеста" и религиозных организаций) решение крымско-татарского вопроса в рамках украинской государственности откладывалось. Все как один организации поддерживали документ Курултая, согласно которому целью борьбы крымско-татарского народа провозглашалось этнократическое государство крымских татар.

В свою очередь, Украина являлась унитарным государством, и ее руководство не могло смириться с такой постановкой вопроса. Украина не приняла ни одного закона в пользу крымских татар, не сделала ни одного даже символического жеста в отношении признания прав крымских татар на территорию. На Украине был принят общий закон о реабилитации жертв политических репрессий, по которому несколько человек из Судака получили через суд документы о статусе жертв репрессий и пользовались некоторыми социальными льготами в этой связи. Массового характера эта практика не имела. Главный же вопрос о самоопределении не решался и не мог быть разрешен ввиду позиции меджлиса и других организаций, которые и сегодня подтверждают, что своей стратегической целью считают восстановление исторического государственного образования крымско-татарского народа, вспоминая о факте "незаконной агрессии" 1783 года.

Следует отметить, что закон о репрессированных народах требует восстановления территориальных границ до репрессий, то есть до 18 мая 1944 года. Очевидно, что немногочисленные крымско-татарские националисты разжигают конфликт, который может закончиться гражданским противостоянием в Крыму. Упомянутый осетино-ингушский конфликт 1992 года стал убедительным примером того, как это происходит в реальной жизни.

Ввиду того, что Россия - это федеративное государство, то вопрос об автономии в ней может быть решен положительно. Насколько эта автономия будет широкой - зависит только от новых национальных лидеров крымских татар, с которыми государство ведет диалог. Думается, что пока Россия не пойдет так далеко за требованиями восстановить государственность крымских татар *ante bellum*. Это наименее возможный вариант развития событий. Пока меджлис и "Себат", а также другие организации крымских татар будут говорить о восстановлении Крымского ханства или построении крымского халифата, вопрос о самоопределении будет решаться так же, как и на Украине - то есть долго.

Хотелось бы сказать в целом о законе, который можно отнести к категории законов "о чувствах". Это законы, которые прямо вторгаются в регулирование духовного и ценностного, и потому имеют опасный конфликтный потенциал. Трудность их использования состоит в том, что, как бы не решался вопрос, он становится новой миной замедленного действия под национальную безопасность страны. Сделать так, чтобы справедливость по отношению к одной группе населения не обернулась несправедливостью к другой, на основании этого закона крайне сложно. Вообще, когда речь заходит о компенсациях, у меня возникает множество вопросов, потому что никакие компенсации для оплаты такого рода моральных издержек никто и никогда не посчитает достаточными. На Украине этот закон не принимался, что имело свой скрытый политический смысл. Ведь приняв его 23 года назад под давлением "демократической мировой общественности" политическое руководство нашей страны не просто взяло на себя ответственность за преступление страны, которой больше не существует, но также по сути приравняло политику Сталина к политике Гитлера. При этом остальные постсоветские страны, включая Украину и Грузию, от этого были почему-то освобождены.

Спасибо за это России никто не сказал, но сегодня наличие этого закона дает право западным СМИ беззастенчиво уравнивать страну, защитившую Европу от фашизма, со страной-агрессором и даже требовать от сегодняшней России делить моральную ответственность за жертвы Второй мировой войны. Справедливо ли это по отношению к большинству советских граждан всех национальностей, потерявших своих близких, все свое имущество и здоровье на военных и трудовых фронтах, эвакуированных с потерей имущества, кстати, в те же места Средней Азии, что и крымские татары?

Справедливо ли считать репрессированными только те народы, которые были поименованы в указах, и к которым была применена такая мера "пресечения коллаборационизма", как депортация? А как же быть с теми народами того же Северного Кавказа, чьи национальные и родовые гнезда были полностью разорены во время войны в результате так называемого "переселения" и которых до сих пор переселяют с места на место под давлением новых политических обстоятельств на новые земли? Ведь и они до сих пор не могут найти собственного места для дальнейшего спокойного и мирного национально-культурного воспроизводства? Да, на этих народах нет клейма "врагов", но от этого их потери меньше не становятся. Так закон, призванный восстановить историческую справедливость, обернулся новой несправедливостью и спровоцировал новые конфликты - от морально-этических до вооруженных. Закон, призванный вызвать сочувствие и сострадание к людям, пострадавшим от использования принципа коллективной ответственности, на деле вызвал новый виток ненависти и недоверия в общества, начал работать на деконсолидацию России. Разве не знали те, кто принимал этот закон, о том, что могут наступить именно такие последствия? Думаю, что знали.

Далее, в законе ни слова не говорится о реабилитации тех народов, которые после 1991 года оказались за пределами России - например, турки-месхетинцы и те же крымские татары. Если только Россия должна решать вопросы депортированных народов, то давайте обвиним Грузию за то, что она не приняла такого закона и по нему

не обустроила турок-месхетинцев. В начале 90-х годов именно грузинские политики сваливали вину на Россию за то, что вопрос с возвращением этого народа в места его традиционного проживания не решается. А как Россия могла влиять на решение этого вопроса в суверенном государстве, находящемся в националистическом угаре? И почему никто ни сейчас, ни даже теперь не обвиняет ни Грузию, ни Украину за то, что в течение 23 лет проблемы этих народов не были решены? И почему никто не хвалит Россию за то, что она решает вопрос о самоопределении крымских татар, хотя могла бы этого не декларировать и не делать, как Грузия и Украина? Известно, что после войны, когда образовывали ООН, учредителем этой международной организации была и Украинская ССР как отдельный субъект международного права (наряду с РСФСР и Белорусской ССР). Следовательно, нынешняя Украина такая же правопреемница "долгов" перед депортированным народом, как и Россия.

Почему Грузии не напоминают с ужасом и содроганием, что именно их соотечественник и выходец из грузинской среды был тем самым "палачом народов"? Почему от нового руководства Грузии не требуют каяться и приносить слова извинения как за прошлую, так и за новую, не менее репрессивную "сталинскую" политику по отношению к осетинскому и абхазскому народам? Или для того, чтобы восстановить законные права турок-месхетинцев и исполнить свой долг, о котором ей все время напоминают недоброжелатели, России нужно будет аннексировать Джавахетию? И почему Турция ничего не делает для того, чтобы процветала армянская государственность и не возвращает армянам долги 1915 года? Почему вопрос о возвращении крымских татар или турок-месхетинцев на Украину и Грузию в места своего традиционного расселения может решаться без громких заявлений путем негласной поддержки частной инициативы и инфильтрации небольших групп в эти страны, а от России требуют громких клятв на крови своих граждан и принуждают принимать законы, ухудшающие моральный климат в государстве и подрывающем ее имидж на международной арене? Ответ на эти вопросы прост: распад России выгоден Западу, победившему в холодной войне. Более того, навязывание России принятия такого рода законов есть продолжение этой войны. Что касается стран бывшего СССР, то Западу выгодна максимальная консолидация плацдармов уничтожения России, которыми сегодня по сути дела становятся Грузия, Украина, Молдавия, Азербайджан. Именно поэтому они развивают между собой и Турцией такое тесное политическое сотрудничество. Ни о какой справедливости в отношении России и ее народов, как и о моральном императиве в международных делах, в рамках однополярного мира речи нет и не будет.

- Премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган пообещал неформальному лидеру меджлиса Мустафе Джемилеву решить вопрос о его въезде в Крым, однако в сложившихся обстоятельствах это будет выглядеть откровенным вмешательством во внутренние дела РФ. Джемилев отнюдь не собирается менять свои взгляды и признавать Крым частью России, его присутствие на полуострове является дестабилизирующим фактором. Какова роль Анкары в развитии ситуации в Крыму? В каком направлении она должна трансформироваться, чтобы соответствовать требованиям времени?

- Въезд Джемилева в Крым - не прихоть Эрдогана и вовсе не его дань подвижничеству

Мустафы Джемилева на ниве создания еще одного государства тюрок. Призрачность этих планов премьер-министр Турецкой Республики и ее будущий президент прекрасно осознает. Его заявление есть результат политического давления, которому Эрдоган с трудом противостоит. Логика его заявления проста: мне это ничего не стоит, а "коллегам" приятно. Нет сомнения в том, что премьер-министр Турции понимает, что Россию этим не запугать.

Надо сказать, что Эрдоган безупречно владеет искусством политического торга. Можно не сомневаться, что объявлять войну России из-за экс-главы меджлиса Мустафы Джемилева он не будет. В лучшем случае, он с почестями примет его у себя, как и многих других оппозиционеров, если этот украинский политик захочет осесть в Турции. Личная судьба Мустафы Джемилева, как мне кажется, столь прагматичного политика мало интересует. Гораздо больше его сейчас интересует вопрос о том, чтобы никто не напомнил мировому сообществу об аннексии Турцией части Кипра. Во всяком случае, активностью в Крыму своего министра иностранных дел крымского татарина Ахмета Давутоглу, если верить турецкой прессе, Эрдоган был весьма недоволен.

Любому турецкому политику вполне на руку нестабильность в Крыму. Как политик Мустафа Джемилев всю жизнь играет одну-единственную фрондерскую роль - политического анфант террибль. Демонстрация России того, что Турция находит управу на этого "гусара, бретера, дуэлянта", добавляет Эрдогану рейтинга как внутри страны, так и на международной арене. Ни один политик не откажется от этого. Анкара всегда будет искать способ манипулирования крымскими татарами как при плохом, так и при хорошем раскладе сил, потому что политическое посредничество - это выгодный бизнес с высокой степенью капитализации.

В реальности судьба народов Крыма в целом и крымских татар в частности турецких политиков не волнует, как не волнует их судьба российских черкесов, татар, чеченцев, кумыков, ногайцев, ингушей и дагестанцев. Недовольных и оппозиционных политиков и борцов за национальную идею от этих народов в России Турция всегда поддержит. Представителям мусульманских народов России, конечно, хотелось бы видеть Турцию другом России. И, кажется, что Эрдоган совсем не против таких перспектив. В Турции уже сейчас зреют пророссийские настроения, которые власть внимательно отслеживает. Туркам импонирует новая модель политического устройства, которую демонстрирует Россия. Политика Турции не может не измениться под влиянием этих настроений. Окончательно это произойдет только в том случае, если Россия и дальше будет настойчивой в защите своих национальных интересов и покажет себя сильным и ответственным экономическим партнером.

- Активисты запрещенной в России экстремистской исламистской партии "Хизб ут-Тахрир" после долгого молчания объявили, что намерены продолжить свою деятельность в Крыму (на прекращение которой наивно понадеялись некоторые российские аналитики, прочитав статьи в львовском "Высоком замке"). Российское законодательство распространяется в полной мере на всю территорию РФ. Что ждет крымских "хизбов" в данной ситуации? Что делать с приверженцами исламистских взглядов на полуострове, учитывая, что десятки

таковых, по сообщениям прессы, принимали участие в боевых действиях в Сирии на стороне экстремистов, воюющих против законной власти?

- Активисты запрещенной в России экстремистской исламистской партии "Хизб ут-Тахрир" представляют собой весьма серьезную опасность и могут внести немалый вклад в дестабилизацию ситуации в Крыму. Эта партия является профашистской, а потому выступления членов этой партии - это только вопрос времени. Фашисты всегда стремятся к манифестированию своей роли в политике. До поры они скрываются под самыми разными личинами, типа "мирных" идеологов, но как только внимание к Крыму со стороны политического руководства страны ослабнет или будет отвлечено на решение других вопросов, фашизм в лице этих исламистов немедленно даст о себе знать.

Они уже вполне оправились от шока и готовы к активным действиям. Для консультаций по вопросам противодействия российскому законодательству в Крым потянулись, в частности, тюменские "хизбы". Уже сейчас они собирают своих "коллег" и подробно рассказывают им, что переживать из-за наличия антиэкстремистского законодательства в России не стоит. И действительно, оно в России одно из самых либеральных в мире, а по некоторым статьям никогда и не применялось.

Гораздо более рестриктивным (ограничивающим, ограждающим, сдерживающим - прим.) является законодательство Казахстана или Узбекистана. Возможно, крымские "хизбы", у которых со странами Центральной Азии сохраняются тесные связи, были ошеломлены возможностью именно такого поворота событий. К примеру, в Казахстане уголовная ответственность за некоторые виды преступлений исламистов начинается с 14 лет. Наложены ограничения на передвижение для тех проповедников, которые используют даваат в целях вербовки боевиков и пр.

Серьезных экспертов статьями львовской газеты ввести в заблуждение нельзя. Спасибо, конечно, львовским журналистам за то, что они информируют общество о количестве "хизбов" и месте их нахождения, но оставаться в гостеприимном Львове этим людям долго не придется. Уже этой осенью они вернутся в Крым для того чтобы, по возможности, устроить нечто подобное тому, что было сделано их фашиствующими коллегами во Львове. Вполне допускаю и отдельные "гастрольные" мероприятия. Возможно, что для улучшения ситуации следует принять особое антиэкстремистское законодательство Крыма, которое может быть менее лояльным, чем российское в силу сложившихся обстоятельств, но более мягкое, чем в странах Центральной Азии. Можно также учесть, что Крым является приграничной территорией России, и наделить его особым статусом, подобным тому, который имеет другой приграничный и стратегический район нашей страны - Ямало-Ненецкий автономный округ.

- Как Вы оцениваете переживаемый крымскотатарским народом когнитивный диссонанс и его ближайшие и отдаленные последствия? Разумеется, прошлое никуда не денется и никто не призывает забывать о нем, но на данный момент совершенно очевидно, что "зависание" на травмирующей исторической тематике существенно сдерживает модернизацию крымских татар, а, следовательно, и их конкурентные преимущества во всех областях знания и производства. Не пора ли

перестать пестовать фантомные боли и начинать жить настоящим, смотря в будущее?

- Состояние крымских татар сегодня ничем не отличается от того, что пережило большинство народов постсоветского пространства сразу после распада СССР и последующих лет "парадов суверенитетов", которые мы наблюдали в России. Эти парады сопровождались всплеском национальных чувств, произвольным "удревнением" своей этнической истории, переписыванием истории региона и мира, переоценкой отношений с соседями, переживаниями за судьбы своих народов и этнических групп, конфликтами и бесконечными поисками внешних врагов и союзников.

Думаю, что примерно то же самое происходит сейчас в среде крымских татар - такой запоздалый на двадцать лет парад одного суверенитета... Видимо, это какой-то необходимый этап в жизни каждого народа, вовлеченного в процесс построения новой государственности. Происходит поиск своего места в новых политических условиях, осуществляется попытка занять как можно больше пространства.

Отрезвление приходит в тот момент, когда народу приходится самому, один на один с миром решать вопросы своего обустройства. Тут тебе и кадровый, и финансовый голод, и трудноразрешимые вопросы международного права, и отсутствие организационного ресурса. Проходя через большие трудности, люди уходят от радикальной националистической риторики. Но это происходит тогда, когда самому народу становится понятным его место в жестоком и неуютном мире. Не прошло и двадцати лет, как русскому народу и его соседям стало ясно, что "наша геополитика и есть наша стратегия", ибо быть независимыми от соседей, от природных ресурсов, от экономики, от соседской помощи в мире невозможно. Думаю, что многие представители крымских татар не хуже нашего понимают эти вещи, и этот период этноцентризма и попыток умственного построения крымскотатарской этнократии с элементами теократии у них не затянется. Что касается "зависания на теме депортации" и других травмирующих психику воспоминаний, то тут можно сказать только одно: боль от этой травмы многие годы искусственно поддерживалась безответственными политиками, желавшими сделать свой народ инструментом политической борьбы, заложником хитрой геополитической игры, аргументом в холодной войне. До сих пор этот бесчестный прием спекуляции на страданиях своего народа используется радикальными националистами и исламистами в Крыму. Более того, постоянное вкладывание пальцев в душевные раны народа приносит одним чувство униженности, а другим вполне осязаемые финансовые результаты - виллы, кафе, гостиничные комплексы в лучших местах традиционного проживания крымских татар. Часто все это сосредоточено в руках нескольких семей полумиллионного народа.

Те, кто получает ордена иностранных государств, уверяют свой народ, что он унижен и должен воевать с врагом, ставя перед ним призрачные цели для того, чтобы увести людей от реально значимых вопросов о том, откуда у слуг народа то, чем они обладают. Паразитирование на коллективной душевной травме народа - бренд для бизнесменов от политики. Эта боль все время подпитывается отдельными людьми с тем, чтобы подороже продать себя на рынке политического инструментария. Многие крымчане

понимают это. Это понимание является тем водоразделом, который отделяет тех, кто смирился с этим и тех, кто с этим борется. Думаю, что если бы был жив народный трибун Юрий Османов, то ситуация сегодня не казалась бы людям столь драматичной. Но его нет. Следует задаться вопросом, почему его нет и кто в этом виноват. История крымско-татарского национального движения не будет полной без ответа на этот вопрос. На самом деле, я думаю, что политические вопросы 300-летней давности волнуют небольшую прослойку людей, а большинство живет настоящим и с надеждой смотрит в будущее. Как и все мы.

Беседовала Амелина Яна